

О крещении Тертуллиан

Глава 1. О воде крещения.

Блаженное таинство воды нашей, которою, омывшись от грехов прежней слепоты, мы получаем свободу в жизнь вечную! Не будет излишним настоящее рассуждение, поучительное сколько для тех, которые вполне научены, столько же и для тех, которые, довольствуясь простою верою, без исследования основ преданного учения, владеют, по своему незнанию, неискушенною, вероятною верою. Отсюда вот эта недавно появившаяся ехидна, из ереси Кая, (de Cajana) охватила многих своим ядовитейшим учением, разрушая прежде всего крещение Это совершенно согласно с (ее) природою, ибо ехидны, аспиды и василиски ищут обыкновенно сухих и безводных мест. Но мы, как рыбы, – согласно Τῆς нашему Иисусу Христу, в Котором рождаемся, – не иначе остаемся живы, как пребывая в воде. Отсюда чудовищнейший Квинтилла, которому не свойственно здоровое учение, хорошо понял, как убивать рыб, – вынимать их из воды.

Глава 2. О том же

Но как велика сила извращенности в отношении к вере, – которая должна быть поколеблена, или совершенно отвергнута, чтобы поражать веру на основания того самого, на чем она утверждается. Нет ничего, что так сильно воздействовало бы на мысль людей, как простота божественных дел, обнаруживающаяся в акте (их совершения), и (в тоже время) величие, обещаемое в (их) результате. Так и здесь: поелику человек, погруженный в воду с такою простотою, без всякой пышности, без какого-либо необычного приготовления, без издержек, и при немногих словах омытый, выходит немногим чище, а то и совсем не чище; то считается невероятным наследование вечности. Пусть я буду лжецом, если, наоборот, празднества или мистерии идольские не создают себе веры и уважения именно приношениями, употреблением каких то особенных приготовлений, издержками. О, жалкое неверие, отрицающее у Бога Ему свойственное: простоту и силу.

Итак, что же? Разве не удивительно, что омытием разрушена смерть? Да, тем более должно верить, если потому именно и не верят, что это удивительно. Ибо каковыми иначе подобает быть делам Божиим, как не превосходящими всякое удивление? Мы также сами удивляемся, но потому, что верим. Напротив, неверие удивляется и не верит. Удивляется простоте, как некоей пустоте; удивляется величественному, как чему-то невозможному. Пусть будет действительно так, как ты думаешь, но божественное речение достаточно упредило то и другое. «Немудрое мира... избрал... Бог, чтобы посрамить его мудрость» (1Кор 1.27), и: «весьма трудное у людей легко у Бога» (Мф 19.26). Ибо, если Бог и премудр, и всемогущ, чего не отрицают и забывающие Его, то справедливо (merito) Он избрал предметом Своей деятельности то, что составляет противоположность мудрости и силе, т. е. немудрость и слабость. Ибо всякая сила имеет свое основание (causam) в том, чем она вызывается.

Глава 3. О том же.

Памятуя об указанном речении, как бы о некоем предписании (praescriptionis), мы тем не менее умствуем, как неразумно и невозможно, чтобы мы были обновляемы водою. Почему эта материальность удостоилась исполнять службу столь высокого назначения? Необходимо, думаю я, исследовать великую значимость текучего элемента. А без сомнения весьма многое приходит на мысль, начиная с времен раннейших (a primordio). Ибо этот элемент принадлежит к тому, что, раньше всякого устройства мира, в первобытной еще форме, покоилось у Бога. "В начале, – говорит, – Бог... сотворил.. небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма была над бездною, и Дух Божий носился над водами» (Быт 1.1–2). Итак, человек, ты прежде всего должен относиться с уважением к древности вод, как раннейшей субстанции; затем (уважать) их высокое назначение, как седалища Духа Божия, – более, следовательно, подходящего, чем другой тогда существовавший элемент. Ибо и тьма была еще необразованна, – без украшения звезд, и была печальная бездна, и земля неуготовленная, и небо несовершенное; один только жидкий элемент, – материя всегда совершенная, веселящая, простая (simplex), сама по себе чистая, – представлял для Бога как бы судно (vecticulum). И следующее затем устройство мира определялось для Бога некоторым образом подобием вод. Ибо утверждение в середине свода небесного Он произвел чрез разделение вод; и утверждение сухой земли Он совершил чрез отделение вод (Быт 1.6), Затем, когда, после устройства мира по его элементам, могли быть даны (ему) насельники, впервые повелевается водам произвести живые существа. Текучий элемент прежде всего производит то, что живет, чтобы не показалось удивительным, если в крещении воды могут оживлять. И дело сотворения самого человека завершено окончательно при содействии вод. Материал берется из земли, но он пригоден был только в состоянии влажности и мокроты, а именно отделенные в свое место до четвертого дня воды, при оставшейся на верху влажности, сообщили ему форму ила (limus) (Ср. Быт 2.7). Если бы, затем, я последовательно указал на все, или на многое, что припоминаю о великом значении этого элемента, – какова его сила или благодетельное действие, скольким служит он изобретениям, скольким потребностям (officiis), сколько пользы он приносит миру, – то боюсь, чтобы ты не восхвалил больше воду, чем уразумел силу крещения. Хотя чрез это я полнее научил бы, что не остается места для сомнения, когда той материи,

которую Бог употребляет во всех вещах и делах, Он и в своих таинствах сообщил рождающую силу; что направляет земную жизнь, то и в области небесного является приносящим пользу.

Глава 4. О действии крещения.

Но достаточно будет извлечь то, в чем познается основание (ratio) крещения, – прежде всего то, чем уже тогда чрез внешнее действие предугадывалось и на образ крещения, именно, что Дух Божий, носившийся в начале над водами, уже образовывал их для крещаемых. Святое, конечно, носилось над освященным, или от Носящегося наверху получало освящение то, что (Его) носило, Ибо необходимо, чтобы каждая подчиненная материя усвояла качества той, которая извне воздействует, особенно, чтобы телесное (воспринимало свойства) духовного, которое, вследствие тонкости своей сущности, легко проникает и овладевает (телесным). Таким образом, освященная от Святого природа вод сама получила силу освящения. Никто пусть не говорит: разве мы крещаемся в тех самих водах, которые были тогда в начале? Конечно, не в тех же самих, поскольку только род один, а виды множественны. Но что принадлежит (attributum est) роду, то находится также и в виде. Отсюда нет никакого различия, омывается ли кто в море, или в пруде, – в реке, или в источнике, – в озере, или в бассейне, и нет различия между крещенными Иоанном во Иордане и крещенными Петром в Тибре. И неужели тот евнух, которого Филипп крестил на пути в первой случившейся воде, получил больше или меньше спасительной силы? Таким образом, За всеми водами, в силу изначального преимущества (их) происхождения, следует, при призывании Бога, таинство освящения. Ибо тотчас же сходит Дух с небес и сопresentствует водам, освящая их Собою, и таким образом освященные воды сообщают силу освящения.

Здесь имеет место сходство с простым актом (омовения); только вместо грязи мы осквернены грехами и омываемся водами. Но грехи не замечаются на плоти, ибо никто на своей коже не носит осквернения идолослужением, или любодеемием, или обманом; таким образом оскверняются в духе, который есть виновник греха. Ибо дух господствует, а тело служит. Однако, оба они предьявляют друг другу как бы обвинение: дух – в силу власти, тело – вследствие служения. Посему, когда воды получили целебную силу чрез посредство ангела, дух омывается в водах телесно, а плоть очищается в них духовно.

Глава 5. О том же.

И язычники, будучи лишены всякого разумения духовных сил, приписывают такие же действия своим идолам. Но они обманываются «пустыми» водами. Ибо и в некоторые мистерии они посвящаются чрез омовение, напр. в мистерии Иисиды, или Митры; даже своих богов износят для омовений. Кроме того, они очищают свои хижины, дома, храмы и целые города окроплением обносимую кровью, и, по крайней мере, в праздники Аполлона и Елевзинии омываются и воображают, что это делают для возрождения и безнаказанности своих клятвопреступлений. У древних оскверненный человекоубийством освобождался от греха чрез очистительную воду.

Итак, если они, в надежде на очищение, привлекаются однако природою воды, ибо самая ее материя предназначена для омовения; то насколько вернее то, что воды производят указанное действие по воле Бога, Коим определена вся их природа. Если думают, что вода, при религиозных обрядах, имеет очистительную силу, то какая же религия выше, чем религия Бога живого? Имея в виду это, мы и здесь также познаем стремление диавола подражать делам Божиим, когда и сам он вводит крещение среди своих. Но есть ли что-нибудь сходное? Нечистый очищается, погибший освобождается, осужденный разрешается! Следовательно, он разрушал бы свое собственное дело, если бы омывал грехи, которые сам же внушает. Эго также служит свидетельством против тех, которые отвергаются веры, – если они совершенно не верят делам Божиим, а верят тому, что составляет подражание со стороны противника Божия. А разве и в других случаях не находятся злые духи при водах, не сообщая таинственного действия, а подражая ношению в начале (над водами) Духа Божия? Об этом знают все мрачные источники, и все потаенные ручьи, водоемы в банях, канавы около домов или цистерны и кладези, которые, как говорят, втягивают в себя, – очевидно, в силу действия духа вредящего. Называют некоторых изнуренных, помешанных и страдающих водобоязнью, которых вода привела к смерти, или повергла в безумие и исступление. Для чего мы об этом распространяемся? Чтобы кто-нибудь не посчитал жестоким, что ангел святой Божий приходит для спасения человека, растворяя воды, тогда как злой ангел часто делает нечистое употребление того же элемента, с целью гибели человека. Если представляется неслыханным, что ангел сходит в воды, то предносится пример (имеющий значение) для будущего. Ангел, сходя,

возмущал источник Вифезды (Ин 5.4); это наблюдали те, которые жаловались на (свое) здоровье. Ибо если кто предварял сходить туда, то он уже переставал, после омовения, жаловаться. Этот образ телесного исцеления свидетельствует и об исцелении духовном, – согласно тому правилу, по которому всегда телесное предшествует, как образ, духовному. Таким образом, с умножением в людях благости Божией, более действенны и воды, и ангелы. Что прежде исцеляло болезни тела, то теперь врачует душу; что прежде содейвало временное спасение, то теперь приносит спасение вечное; что раньше единожды в году, единому только, давало освобождение, то ныне ежедневно спасает людей, когда смерть упразднена чрез омытие грехов. По устранении вины, снимается и наказание. Так, восстанавливается человек для Бога, «по подобию» (*ad similitudinem*) того человека, который был создан "по образу" (*ad immginem*) Божию (Быт 1.26–27); образ – в отображении, а подобие нужно искать в вечности. Ибо (человек) вновь принимает Того Духа Божия, Которого он тогда получил от дуновения Его, но затем потерял чрез грех.

Глава 6. О том же.

Не в воде мы получаем Духа Святого, но очищенные в воде, при присутствии ангела, мы уготовляемся к принятию Духа Святого. Здесь также имел место прообраз (figura). Как Иоанн был предтечею Господа, уготовляя пути Его; так и ангел крещения, свидетель, уравнивает пути для имеющего снизойти Духа Святого, – уравнивает пути чрез омовение грехов, которое подается верою, запечатленною во Отце, и Сыне, и Святом Духе (Мф 28.19). Ибо если при троих свидетелях «станет всяк глагол» (2Кор 13.1), то насколько более достаточно для утверждения нашей веры число божественных имен, ибо, при благословенном призывании, мы имеем и свидетелей веры, и поручителей спасения. А если свидетельство веры, и обетование надежды утверждается при «троих», то необходимо присоединяется упоминание и о Церкви, ибо где три, то есть Отец и Сын, и Дух Святой, там Церковь, которая есть тело троих.

Глава 7. О помазании после крещения.

Потом, вышедши из купели крещения, мы помазываемся благословенным помазанием, следуя первоначальному учению, согласно коему обычно помазывались во священство елеем из рога. С того времени, как Аарон был помазан Моисеем, – почему называется «помазанным» (Χριστός), от χρίσμα, что означает «помазание», – последнее, давшее наименование Господу, стало духовным, ибо Он был помазан от Бога Отца Духом, как говорится в Деяниях: «ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего, Которого Ты помазал» (Деян.4,27). Так и в нас помазание касается (сигрит) тела, но приносит пользу духовную. Подобным образом и акт крещения чувственный, ибо мы погружаемся в воду, но действие его духовное, ибо мы освобождаемся от грехов.

Глава 8. О возложении рук после крещения.

Потом следует возложение рук, призывающее и низводящее собою чрез благословение Духа Святого. Действительно, если человеческой изобретательности позволяется заключать дух (дыхание) в воду и соединение их, при соответственном движении рук (пальцев), чрез посредство другого духа, наглядно показывать звуками такой ясности; то неужели не позволительно Богу в своем органе, чрез возложение святых рук, выражать духовную высоту (*sublimitatem*)? Но и это также имеет основу в Ветхом Завете, где Иаков благословил своих внуков от Иосифа – Ефрема и Манассию, возложивши руки на их головы крестообразно (Быт 28.14); так сложенные, крест на крест, они, предобразуя Христа, уже тогда предзнаменовали будущее благословение во Христе. И Дух Святой тогда сходит милостиво на чистое и благословенное тело и почивает на водах крещения, как бы вновь познавая (Свое) первоначальное седалище. Он сошел на Господа в виде голубя, чтобы существо Духа Святого явлено было при посредстве животного, отличающегося чистотою и невинностью, ибо даже по телесной стороне голубь не имеет желчи. Посему не без влияния предшествующего образа говорит: «будьте... просты, как голуби» (Мф 10.16). И после вод потопа, которыми была очищена древняя преступность, – после (так позволю выразиться) крещения мира, вестник голубь дал знать земле о прекращении небесного гнева, ибо, отпущенный из ковчега, он возвратился с масличною ветвью (Быт 8.11), что и у язычников почитается символом мира. С тем же намерением, но уже духовным образом, голубь Духа Святого нисходит на землю, т. е. на нашу плоть, – вышедшую из купели после (очищения) ветхих грехов, принося мир Божий, посылаясь с небес, где находится Церковь, преобразуемая ковчегом. Но мир вновь согрешает, почему для него крещение должно бы уподобиться злему потопу. Посему то мир обрекается огню, как и человек, возобновляющий после крещения грехи, – что также должно быть нами принимаемо в смысле предостережения.

Глава 9. О подобиях воды крещения.

Таким образом, сколько естественных благоприятных указаний, сколько благодатных преимуществ, сколько великих религиозных действий, сколько подобий, сколько предуготовлений и молитвенных воззваний – привели к установлению религиозного употребления воды! И прежде всего, когда народ, изведенный из Египта на свободу, избежал власти Египетского царя, перейдя воду, последняя потопила тогда самого царя со всеми войсками. Какое подобие (figura) выступает яснее в таинстве крещения? Именно, язычники чрез воду освобождаются от века сего и оставляют утопленным в воде исконного властителя – диавола. Равным образом жезлом Моисея вода врачуетя от дурного состояния горечи для приятного употребления. А этим жезлом был Христос, превративший Собою нездоровые жилы прежде отравленной и горькой природы в полезнейшие воды крещения. Это есть вода, истекшая народу от «последующего камня» (de somite petra). Ибо если камень есть Христос (1Кор 10.4), то без сомнения мы видим, как чрез воду во Христе крещение становится благословенным. Какую благодать имеет вода у Бога и Христа Его для утверждения крещения! Никогда без воды (не действует) Христос, как и Сам Он водою крестился. Начаток силы Своей, призванный на брак, Он освятил водою. Беседуя, Он призывает жаждущих к Своей вечной воде. Научая любви, Он среди дел милости восхваляет чашу воды, поданную брату. У колодезя Он отдыхает (Ин 4.6); по воде свободно шествует и переходит (Ин 6.19 и дал.); подает воду ученикам; до самих страданий Он продолжает свидетельствовать о крещении; когда был предан на распятие, то (опять) встречается вода, о чем знают руки Пилата (Мф 26.24); когда был прободен, истекла из ребра вода, о чем знает копье воина (Ин 19.34).

Глава 10. О крещении Иоанновом.

Мы сказали, насколько позволяли наши слабые силы, все, что утверждает религиозный характер (*religionem*) крещения. Теперь, после некоторых побочных вопросов, перейду, насколько я в силах, к прочему, касающемуся его существа. Крещение, проповеданное Иоанном, уже тогда возбудило вопрос, предложенный фарисеям Самим Господом: небесное ли это было крещение, или только земное (Мф 21.25). На это они не в силах были отвечать определенно, – именно вследствие непонимания, происходящего от неверия. Мы же, – хотя (наша) вера также мала, как и (наше) познание, – можем высказать суждение, что это крещение было божественное, – однако не по действию, а по установлению, ибо читаем, что Иоанн был послан Богом на это служение, но в условиях (подобных) прочим людям. Ибо ничего он не сообщал небесного, а был Предтечею небесного, поставленным проповедовать покаяние, которое во власти человека. Так, не желавшие верить книжники и фарисеи не принесли и покаяния. А если покаяние было делом человеческим, то необходимо, что и крещение его т. е. Иоанна подлежало тому же условию; или же если бы оно было небесным, то подавало бы и Духа Святого, в отпущение грехов. Но ни грехов оно не отпускало, ни Духа не низводило, а делает это один Бог. Даже Сам Господь отрицал возможность сошествия Духа, прежде нежели Сам Он взойдет к Отцу. А чего еще Господь не сообщил, того раб, конечно, не мог доставить. Отсюда, впоследствии в Деяниях Апостольских находим указание, что, имевшие крещение Иоанново, Духа Святого не получили, даже о Нем не слышали (Деян 19.23); следовательно, не было небесным то, что не доставляло небесного, – когда даже то самое, что было в Иоанне небесным, именно дух пророческий, до того ослабело, после сошествия на Господа всей полноты Духа, что о Ком Он проповедовал, Кого наименовал пришедшим, Того впоследствии посылал спросить, Он ли это есть (Мф 11.3). Таким образом, это было крещение покаяния, – как бы еще только ищущее имеющего наступить во Христе прощения и освящения. Ибо так как он проповедовал крещение во оставление грехов, то это указывало на будущее оставление. В самом деле, покаяние предшествует, а оставление грехов – следует, и это значило: "уготовлять путь" (Мф 3.3). А кто уготовляет путь, тот не сам есть исполнитель, а заботится только об исполнении этого другим. Сам он исповедует, что принадлежащее ему не небесно, а – (прилежащее) Христу, говоря: «кто от земли,.. от земли глаголет; кто пришел свыше, над всеми есть» (Ин

3.31). Точно также: «что он крестит в покаяние, грядет же скоро Тот, Который крестит Духом и огнем» (Лк 3.16). Это потому, что истинная и крепкая вера крещается водою во спасение, а вера призрачная и нетвердая крещается огнем в осуждение.

Глава 11. Крещение Христово.

Но вот, говорят, приходит Господь и не совершает крещения. Ибо читаем: «и однако Он не крестил, а только ученики Его» (Ин 4.2). Как будто в самом деле Иоанн предсказывал, что Он (т. е. Христос) будет Сам крестить Своими руками. Так, конечно, нельзя понимать, а сказано просто, – по обычному словоупотреблению, как говорится для красоты слова (*verbi gratia*): «Император объявил эдикт», или: «префект наказал палками». Неужели сам объявил или же сам избил? Часто о том, кому служат, говорят, что он сам делает. Слова: "Той вас... будет... крестить» (Мф.3:11) нужно понимать так, как бы стояло: «через Него или в Него вы будете крещены». Но пусть не соблазняет некоторых то, что не Сам Он крестил, ибо в Кого Он крестил бы? В покаяние? Но к чему тогда Ему Предтеча? Во оставление грехов, которое Он давал словом? В Себя Самого, Которого сокрыл уничиженным? В Духа Святого, Который еще не сошел от Отца? В Церковь, которую еще не устроили Апостолы? След. крестили ученики Его, как служители, – как крестил раньше Иоанн Креститель, – крестили тем же крещением Иоанна. Однако, пусть никто не думает о каком-то ином крещении, ибо не существует другого крещения, кроме последующего крещения Христова, которое, очевидно, не могло быть тогда дано учениками, так как еще не исполнились слова Господа, и действие купели не было одушевлено страданием и воскресением. Ибо ни смерть наша не могла быть иначе разрушена, как только страданием Господа, ни жизнь наша не могла быть восстановлена без Его воскресения (Рим 6.4–5).

Глава 12. Были ли Апостолы крещены?

Но так как написано, что никому без крещения не может быть дано спасение, – в особенности, по слову Господа, глаголющего: «если кто не будет рожден водою, не имеет жизни» (Ин 3.5); то возникают мелочные, даже неразумные умствования некоторых, каким образом, в виду указанной заповеди, будет дано спасение Апостолам, которых, кроме Павла, мы не находим крещенными в Господа. Иначе: так как один только из них Павел облекся крещением во Христа (Деян 9.18), то или нужно признать, что прочие (Апостолы), лишённые крещения Христова, подвергаются опасности, если только заповедь имеет силу; или же необходимо уничтожить самую заповедь, когда и некрещённым обещано спасение. Бог свидетель, что я, действительно слышал подобное (умствование), – чтобы кто-нибудь не посчитал меня настолько испорченным, что я, из страсти к украшению стиля (*libidine stylo*), измышляю то, что у других возбуждает сомнение. И вот теперь, насколько могу, буду отвечать тем, которые отрицают, что Апостолы были крещены.

Если они (т. е. Апостолы) приняли человеческое крещение Иоанна, то желали и Господнего крещения, почему Сам Господь призвал единое крещение, говоря Петру, не желающему быть измовенным: «кто однажды измовен, не имеет вновь в этом нужды» (Ин 13.6), чего, конечно, Он не сказал бы тому, кто некрещён. И это есть ясный довод против тех, которые, чтобы разрушить таинство воды, лишают Апостолов даже Иоаннова крещения. Вероятно ли, что в тех лицах ещё не был тогда уготован «путь Господень», т. е. крещение Иоанново, которые предназначены были для открытия пути Господа по всему миру? Если Сам Господь, не нуждавшийся вовсе в покаянии, принял крещение, то разве оно не было необходимо грешникам? Правда, другие не были крещены, но это однако были не спутники Христа, а противники веры, книжники и фарисеи. Отсюда видно, что если противящиеся Господу не желали принять крещения, то последовавшие за Господом были крещены, и не были одно-мыслящими с Его врагами, в особенности, когда Господь, к Которому они присоединились, так превознес в своем свидетельстве Иоанна Крестителя (Мф 11.11). Не без явной искусственности другие поставляют на вид, что Апостолы тогда приняли подобие крещения, когда в корабле были бросаемы и заливаемы волнами (Мф 8.24), и что сам Петр, идущий чрез море, достаточно погрузился в воду (Мф 14.29–30). А я полагаю, что иное быть носимым и бросаемым свирепостью моря, а иное –

быть крещеным, сообразно учению веры (*disciplina religionis*). Правда, корабль этот есть образ Церкви, поелику она мятется среди моря, т. е. века сего, среди волн, т. е. преследований и искушений, когда в своем долготерпении Господь как бы поживает, пока, наконец, как бы пробужденный молитвами святых, Он покоряет век сей и вновь дает своим покой.

Но были ли Апостолы каким-либо образом крещены, или продолжали оставаться некрещеными, так что и это (т. е. раньше указанное) слово Господа (Ин 13.10) о едином крещении направляется, под образом Петра, только к нам, однако безумно входит в оценку (*aestimare*) спасения Апостолов, ибо преимущество первого их избрания и затем – особенной близости (к Господу) могло быть заменю (*compendium*) крещения. Они, полагаю, последовали за Тем, Кто всякому верующему обещал спасение: "вера твоя, – говорил, – спасла тебя» (Мф 9.22), и: "отпускаются тебе грехи» (Мк 2.5), – верующему, но однако не крещенному. Если это (т. е. вера) отсутствовала у Апостолов, то не знаю, кому же принадлежала вера, – которая, возбужденная единым словом Господа, покидает место сбора пошлин (Мф 9.9), оставляет отца, и корабль, и то занятие, которое поддерживало жизнь (Мф 4.20–22), пренебрегла погребением отца, и таким образом осуществила высочайшее наставление Господа: «кто... отца или мать... любит больше Меня, не есть Меня... достоин» (Мф 10.37) раньше, чем его услышала.

Глава 13. О том, когда возымела силу заповедь о крещении.

Здесь эти нечестивцы возбуждают опять вопросы. Подлинно, говорят, крещение не нужно тем, для которых достаточна вера, ибо и Авраам угодил Богу не «таинством воды», а таинством веры (Быт 15.7). Но во всем (обычно) более позднее есть заключительное, и последующее превосходит силою предшествующее. Прежде страданий и воскресения Христа спасение могло быть дано по одной простой вере (*per nudam fidem*). Но так как вера возросла чрез уверование в Его рождение, страдание и воскресение, то произошло расширение чрез таинство, – чрез запечатление крещением, которое является как бы одеянием веры, бывшей раньше «нагою» и не имевшею силы без своего закона. А закон необходимости крещения дан и форма предписана. "Идите, – говорит, – научите... народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа" (Мф 28.19). Вполне же согласующееся с этим законом разъяснение: «если кто не родится... водою и Духом, не войдет в Царствие Небесное» (Ин 3.5), уже возлагает на веру необходимость крещения. Таким образом все отселе уверовавшие были крещаемы. Тогда и Павел уверовавший был крещен (Деян 9.18). И это именно заповедал (ему), при наказании ослеплением, Господь, говоря: «встань и иди в Дамаск, там тебе явлено будет,.. что ты должен делать" (Деян 9.6), т. е. быть крещенным, чего одного ему не доставало. А в остальном он достаточно научился и уверовал, что Назарянин есть Господь, Сын Божий.

Глава 14. О том, крестил ли Павел?

Но относительно самого Апостола поставляют на вид, что он сказал: «не... послал меня Христос... крестить» (1Кор 1.17), – как будто этим доводом упраздняется крещение. Ибо почему же крестил Гаия и Криспа и дом Стефана (1Кор 1.14–15)? Хотя бы Христос не посылал его крестить, однако другим Апостолам Он заповедал крестить. В действительности, это было написано Коринфянам по условиям тогдашнего времени, ибо их волновало разделение и несогласие, когда один считал себя Павловым, другой – Аполлосовым (1Кор 1.12). Вследствие этого миролюбивый Апостол, чтобы не показалось, что он все себе приписывает, говорит, что он послан не для крещения, а для проповедования (1Кор 1.17). Ибо первее – проповедовать, потом крестить. А если первее – проповедь, то, полагаю, тому дозволительно и крестить, кому дозволительно проповедовать.

Глава 15. О единстве крещения

Не знаю, возбуждается ли еще что-нибудь спорное относительно крещения. Напомню, однако, опущенное раньше, чтобы не показалось, что я отклоняю само собою напрашивающиеся (*imminentes*) мысли. Крещение для нас едино, как видно, сколько из Евангелия Господа, столько же из писаний Апостола, ибо един Господь, и едино крещение, и едина небесная Церковь (Еф 4.4–6). Но относительно еретиков хорошо поразмыслить, что должно быть соблюдаемо, ибо нас (собственно) касается изречение (Писания). Еретики же не имеют никакого участия в нашем учении, и что они «внешние», об этом свидетельствует самое прекращение церковного общения с ними. Я не обязан признавать существования у них того, что служит для меня заповедью, ибо не тот же Бог у нас и у них, не один Христос, т. е. не тот же самый. Посему и крещение (у них) не едино, ибо не тоже самое. Так как они не имеют его по законному обряду, то без сомнения вовсе не имеют, а что не имеется, того нельзя считать существующим. И не могут они его принимать, ибо не имеют его. Но об этом уже подробнее вами сказано на греческом языке. Единожды, следовательно, мы сходим в купель, единожды омываются грехи, ибо не должно их повторять. Впрочем, Израиль-иудей ежедневно омывается, ибо ежедневно оскверняется. Чтобы и среди вас не совершалось тоже, заповедано едино крещение. О блаженная вода, которая единожды омыла, которая не служит для грешников как бы игралищем (*ludibrio*), которая, будучи не доступна заражению постоянною нечистотою, не оскверняет вновь тех, коих омыла.

Глава 16. О крещении кровью.

Существует для нас еще и второе крещение, которое только едино, именно – крещение кровью, о котором Господь, уже принявший крещение, говорят: "крещением имею креститься» (Лк 12.50). Ибо Он пришел, как написал Иоанн, «водою и кровью" (1Ин 5.6), чтобы водою креститься, кровью – быть прославленным, и затем нас соделать через воду – званными, через кровь – избранными. Эти два крещения Он источает раною прободенного ребра (Ин 19.34), ибо уверовавшие в Его кровь омылись водою, и омывшиеся водою пьют также (Его) кровь. Это – крещение, которое не принятую купель заменяет (representat), а утерянную – возвращает.

Глава 17. О лицах, совершающих крещение.

Остается еще в заключение (рассмотрения) данного предмета напомнить о правилах совершения и принятия крещения. Право совершения имеет верховный служитель (*summus sacerdos*), который есть епископ; потом – пресвитера и диаконы, но не без воли епископа, – ради чести Церкви, при сохранении которой (т. е. чести) существует спасительный мир. В других случаях право это принадлежит и мирянам, ибо что одинаково (*ex aequo*) приемлется, то одинаково может быть и дано, но только бы учащиеся не назывались епископами, или пресвитерами, или диаконами. Слово Божие не должно быть ни от кого срываемо. Посему и крещение – начало божественного (*sensus Dei*) может быть всеми совершаемо. Но тем более подобает мирянам дисциплина почтения и скромности, что она лежит и на старших, – чтобы они не присваивали себе принадлежащее епископу – служение епископа. Вражда есть мать разделений (*schismatum*). «Все... позволительно, – говорит святейший Апостол, – но не все полезно» (1Кор 6.12). Достаточно, след., чтобы ты пользовался этим (т. е. правом крещения) в случаях необходимости, если к этому побуждают обстоятельства или времени, или лица. Ибо тогда ценится решительность поспешающего на помощь, когда обстоятельства угнетают находящегося в опасности. Посему будут повинны в гибели человека, если замедлят доставить то, что могут свободно доставить. – А гордость женщин, восхищавших себе право учить, не присвоит себе и права крестить, – разве появится новый «зверь», подобный прежнему, так что, как тот уничтожил крещение, так другой своею властью будет его раздавать. А если, на основании ложно приписываемого Павлу писания, защищают примером Феклы свободу женщин учить и крестить, то пусть знают, что тот пресвитер Асийский, который составил это писание, стараясь как бы увеличить авторитет Павла своим именем, был лишен места, когда его убедили и сам он сознался, что сделал он это из любви к Павлу. Ибо представляется ли вероятным, что тот дает женщинам власть учить и крестить, кто именно настойчиво не позволяет женщине учить: "да молчат и дома мужей своих да вопрошают" (1Кор 14.34).

Глава 18. О том, в каком возрасте надлежит принимать крещение.

Что касается прочего, то те, обязанность коих составляет (совершать крещение), знают, что оно не должно быть вверяемо без рассуждения. «Всякому, просящему у тебя, дай" (Лк 6.30) имеет особое приложение (*titulum*), относясь в милостыне. Напротив, в данном случае скорее нужно принять во внимание следующее: «не давайте святого псам и не повергайте пред свиньями бисера вашего" (Мф 7.6) и: «руки скоро не возлагай, чтобы не быть причастным чужим грехам» (1Тим 5.22). Если Филипп так скоро крестил евнуха, то необходимо напомнить, что (здесь) имело место ясное и открытое удостоверение со стороны Господа. Дух повелел Филиппу идти именно на этот путь (Деян 8.26); сам евнух не был обретен праздным и желавшим принять крещение вдруг, а путешествующим для молитвы во храм, погруженным в божественное Писание (Деян 8.27–28). Так и подобало быть обретену тому, кому Бог, по своей благодати, охотно послал Апостола. Последнему Дух вновь повелевает прилепиться к колеснице евнуха; (затем) вовремя дается место Писания для (укрепления) веры; по просьбе (Апостол) приемлется на колесницу; Господь является; вера не медлит; вода не выжидается, и Апостол, по совершении дела, восхищается (Деян 8.29–39). Но и Павел был в действительности крещен скоро, ибо приявший его в свой дом Симон (Деян 9.11) скоро познал, что ему (т. е. Павлу) определено быть сосудом избранным. Божественное удостоверение предполагает свои предварения (*praerogativas*), а всякая просьба может обманывать и быть обманутою. Посему полезнее будет замедление крещения, сообразно условиям и расположению того или иного лица, даже (его) возрасту, а в особенности – в отношении к детям. Ибо что за нужда подвергать и восприемников опасности, так как и сами они, за смертью, могут не исполнить своих обещаний, и, при проявлении (*proventu*) дурной природы (крещенного), могут быть обманутыми. Господь говорит: «не возбраняйте им приходить ко Мне» (Мф 19.14). Пусть, следовательно, приходят, когда возросли; пусть приходят, если научились, – когда наставлены, куда они идут; пусть становятся христианами, когда могут познавать Христа. Чего спешить невинному возрасту к отпущению грехов? Неужели осторожнее поступают в житейских делах, – в чтобы вверить божественную сущность тому, кому не вверяется еще земное? Пусть научаются просить о спасении, чтобы явно было для тебя, что ты дал «просящему» (Лк 6.30). Не с

меньшим основанием должны быть также задерживаемы и безбрачные, так как им предстоит искушение, – как девам по причине зрелого возраста, так и вдовам вследствие (их) суетности (*vagationem*) пока они или выйдут замуж, или укрепятся в воздержании. Если бы уразумели важность крещения, то скорее боялись бы поспешности, нежели замедления; чистая вера уверена в спасении.

Глава 19. О дне совершения крещения.

Торжественным днем для крещения является пасха, когда исполнились страдания Господа, в которые мы крещаемся. Без искусственности можно истолковать в переносном смысле то, что, намереваясь совершить последнюю пасху, Господь, посылая учеников для приготовления (ее), говорит: "встретите человека, несущего воду» (Мк 14.13), – так что место празднования пасхи Он указывает знамением воды. Затем, весьма значительный промежуток времени для совершения крещения представляет Пятидесятница, когда и Воскресший Господь обращался среди учеников, и благодать Духа Святого была дана, и просияла надежда на второе пришествие Господа; ибо тогда, по вознесении Его на небо, ангелы сказали Апостолам, что Он таким же образом придет, как Он взшел на небо, именно – (придет) в пятидесятницу. И Иеремия, говоря: «и соберу их от конец земли в день праздника» (Иер 31.8), понимает день пасхи и пятидесятницы, который есть в собственном смысле день праздничный. Впрочем, всякий день есть день Господень, всякий час, всякое время удобно для крещения; если и в отношении торжественности есть различие, то для благодати это не имеет значения.

Глава 20. О молитве пред крещением.

Надлежит, чтобы имеющие принять крещение молились крепкими молитвами, в посте, и коленопреклонении, и бодрствовании, исповедуя в тоже время все прежние грехи, чтобы, таким образом, они воспроизводили и крещение Иоанна: «крестились, – говорит, – исповедуя... свои... грехи» (Мф 3.6). Нам нужно радоваться, если мы ныне публично исповедуем свою греховность и постыдность. Ибо бичеванием тела и духа мы в одно время даем удовлетворение за (свое) прошлое и – в виду грядущих искушений – строим наперед укрепления для защиты (*munitamenta*). «Бодрствуйте, – говорит, – и молитесь, чтобы вы не впали в искушение» (Мф 26.41). А искушаемы, полагаю, были потому, что предавались сну, – так что оставили взятого под стражу Господа, и даже тот, кто с Ним находился и употребил меч (Ин 18.10), трижды отрекся. А между тем предшествовало речение (Господа), что никто не искушенный не наследует царствия небесного (Лк 22.28–29). Самого Господа после крещения тотчас же постигли искушения, когда Он постился в продолжение сорока дней. Следовательно, и нам, скажет кто-нибудь, надлежит лучше после крещения поститься. А что удерживает – если не необходимость радости и благодарения (*gratulatio*) за спасение? Но Господь, как полагаю, в виду Израиля (*de figura Israelis*), принял поношение на Себя Самого. Ибо народ, перешедший море и пребывавший в пустыне сорок лет, хотя там был питаем божественною силою, тем не менее больше помышлял там о чревоугодии и объедении, нежели о Боге. Кроме того, Господь, удалявшись в пустыню после крещения и пребывши там в пощении сорок дней, показал, что не хлебом жив будет человек Божий, но словом Божиим, и что искушения, связанные с насыщенностью и неумеренностью чрева, побеждаются воздержанием. Итак, блаженные, которых ожидает благодать Божия, когда вы вышли из святейшей купели нового рождения и впервые простерли руки вместе с братьями у Матери, просите от Отца, просите от Господа, чтобы даны были сокровища благодати, разделение дарований. Ибо говорит: «просите и получите» (Мф 7.7). Вы искали и нашли; толкли и открыто вам. Молю только, чтобы, когда просите, помянули и о грешном Тертуллиане.

Содержание

О крещении Тертуллиан	1
Глава 1. О воде крещения.	2
Глава 2. О том же	3
Глава 3. О том же.	4
Глава 4. О действии крещения.	6
Глава 5. О том же.	7
Глава 6. О том же.	9
Глава 7. О помазании после крещения.	10
Глава 8. О возложении рук после крещения.	11
Глава 9. О подобиях воды крещения.	12
Глава 10. О крещении Иоанновом.	13
Глава 11. Крещение Христово.	15
Глава 12. Были ли Апостолы крещены?	16
Глава 13. О том, когда возымела силу заповедь о крещении.	18
Глава 14. О том, крестил ли Павел?	19
Глава 15. О единстве крещения	20
Глава 16. О крещении кровью.	21
Глава 17. О лицах, совершающих крещение.	22
Глава 18. О том, в каком возрасте надлежит принимать крещение.	23
Глава 19. О дне совершения крещения.	25
Глава 20. О молитве пред крещением.	26